

Сейчас еще Елизавета, А завтра буду имярек.

Мать Мария

31 марта – день памяти Елизаветы Юрьевны Скобцовой (урожденной Пиленко).

Русской поэтессы, мемуаристки, публицистки, общественного деятеля, участницы французского Сопротивления.

Эта публикация посвящается нашей замечательной землячке, чье имя прославлено в памяти народной.

Лиза Пиленко, Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, мать Мария... личность парадоксальная, многосложная и цельная, дошедшая до конца, осуществившая себя в мере, редко кому дарованной...

Сегодня мать Мария возвращается к нам, живой и улыбающейся, и говорит, что смерти нет, а есть только любовь к Богу и человеку, и надежда на то, что ненависть и злоба будут повержены!

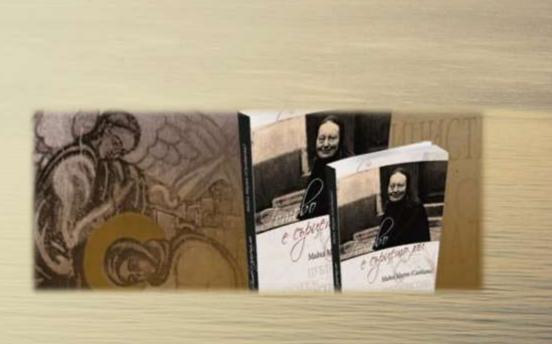
Как яркая личность, она вписывается в ряд русских образованных женщин ХХ века. Ее детство сформировал век Достоевского и Толстого, подобно другим барышням, она засыпала с французским романом под подушкой, позднее увлекалась Хомяковым и Вл. Соловьевым, дружила с Сарьяном, училась символизму, подражала Н. Гончаровой, была влюблена в Блока, а в Париже ее духовными наставниками стали о. С. Булгаков и Н. Бердяев...

Мать Мария выросла во времена, когда каждая барышня из хорошей семьи знала французский или немецкий, рисовала и вышивала, пела, играла на пианино, танцевала и писала стихи в альбомы. Тогда эмансипация только начинала давать свои ростки, проявление многогранных талантов, стремление их реализовать было редкостью.

Стихи матери Марии — нечто большее, чем стихи в обычном понимании. Она писала их не для публикаций, а потому, что должна была выразить душевную боль, поиск, порой безысходность».

Мать Мария была поэтом одной темы, которая прошла через всю её жизнь. Эта тема Бог. Всё остальное в неё включалось. Если у поэтов их жизнь творческая и человеческая проходят параллельно, переплетаясь, но не всегда смешиваясь, то у матери Марии они соединились в одно.

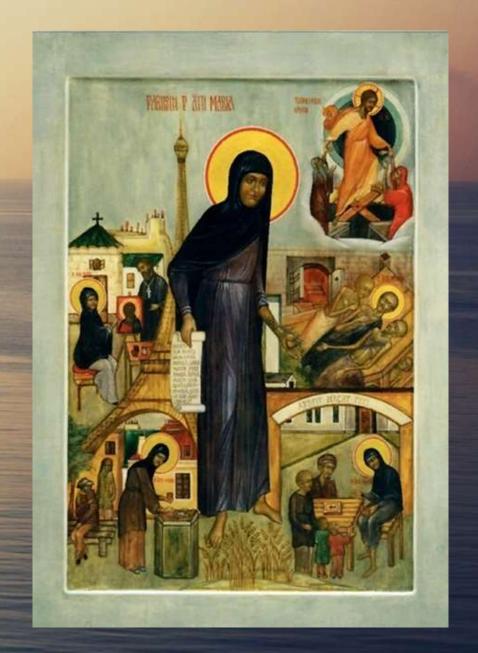
Произведения матери Марии (в миру Елизаветы Юрьевны Скобцовой) занимают в русской поэзии особое место. Это стихи человека с юных лет посвятившего себя служению Богу, своим ближним и борьбе за правду-истину.

«В чем же секрет творчества монахини? Чем больше читаешь ее тексты, знакомишься с ее деятельностью на ниве отверженных и милостивых, тем острее осознаешь, что все активное монашество в миру матери Марии пронизано трепетом и молитвой...»

Ее путь к Богу состоял из тернистых подъёмов, ям и искушений... Путь к монашеству был трудным и, живя во Франции, уже перед самой войной она много говорила, что мечтала бы еще хоть раз побродить по русским дорогам и умереть на родине...

За каждым поэтическим словом следовал аналогичный поступок, и встреча с Богом у неё шла через людей. Твёрдо помнила она слова Христа: «Был странником и не приняли Меня, был наг и не одели Меня, болен и в темнице, и не посетили Меня... Истинно говорю вам, так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

И мать Мария пишет: Пусть отдам мою душу я каждому,

Тот кто голоден, пусть будет сыт,

Наг — одет, и напьётся пусть жаждущий,

Пусть услышит неслышащий весть!

Её строки не расходились с делами: она посещала больных, неимущих, поддерживала потерявших веру от отчаяния, брала на поруки душевно больных. Будучи эмигранткой, столь же живя в бедности, у неё нашлись силы организовать приют для одиноких женщин и бесплатную столовую.

Влекутся земные дела, Влекутся к нездешнему свету.

Обращаясь к Богу она говорила:

Но Ты и тут мои дороги сузил: «Иди, живи средь нищих и бродяг», Себя и их, меня и мир сопряг В неразрубаемый единый узел. Как пишет мать Мария, её сердце «исходило кровью о каждом беспризорном Ваньке».

Им она посвящала свои стихи, за них она молилась:

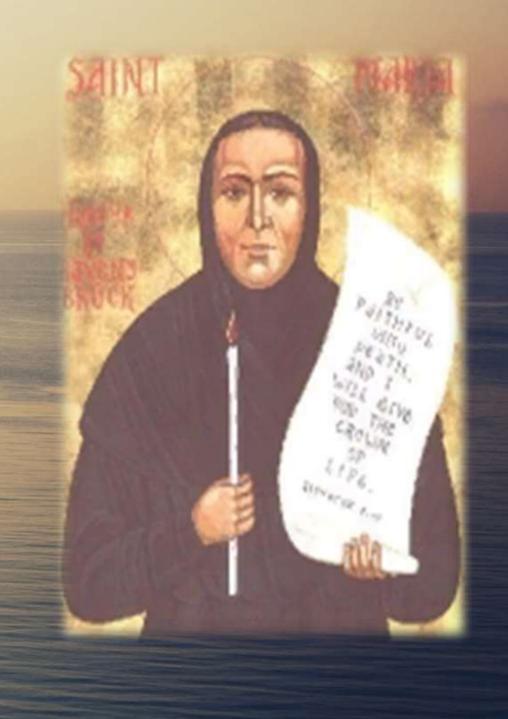
Подвёл ко мне, сказал: усынови
Вот этих — каждого в его заботе.
Пусть будут жить они в твоей крови,
Кость от костей твоих и плоть от плоти.

Ни памяти, ни пламени, ни злобы, — Господь, Господь, я Твой узнала шаг. От детских дней, от матерной утробы Ты в сердце выжег этот точный знак.

Меня влечешь сурово, Пастырь добрый, Взвалил на плечи непомерный груз. И меченое сердце бьется в ребра, — Ты знаешь, слышишь, пастырь Иисус.

Ты сердцу дал обличье вещей птицы, Той, что в ночах тоскует и зовет, В тисках ребристой и глухой темницы Ей запретил надежду и полет.

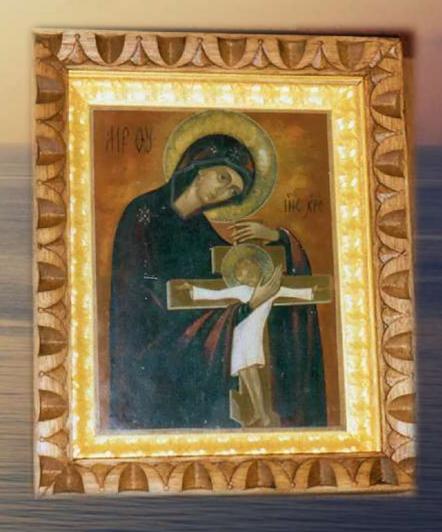
Влеки меня, хромую, по дорогам, Крылатой, сильной, — не давай летать, Чтоб я могла о подвиге убогом Мозолями и потом все узнать.

Чтоб не умом. Не праздною мечтою, А чередой тугих и цепких дней, — Пришел бы дух к последнему покою И отдохнул бы у Твоих дверей.

Мать Мария

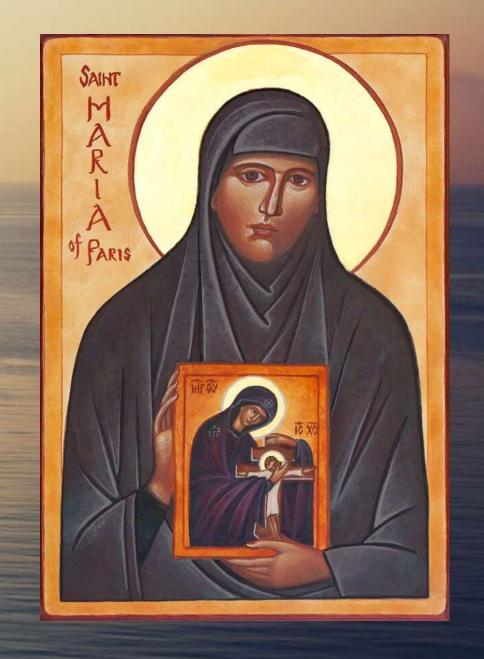

В лагере она мечтала, если выживет, «вернуться в Россию, посетить могилу дочери Гаяны и потом бродить по дорогам». Ее мечта действительно сбылась, она уже вернулась домой: музей в Анапе и Юровке, работы в Русском музее, музее А. Ахматовой в Питере и в Тверском музее; ее произведения издаются, ей посвящены конференции и выставки, сняты фильмы, в мировой сети на всех языках можно прочитать о матери Марии. Ее жизнь, расколотая надвое, теперь не имеет границ!

16 января 2004 г. Священный Синод Константинопольского Патриархата принял решение о канонизации монахини Марии (Скобцовой).

Её имя долго возрождалось из пепла Равенсбрюка, и вот мать Мария вернулась к нам, чтобы рассказывать о вечных ценностях, просвещать нас любовью к ближнему, учить прощению и терпению.

Источники:

http://mere-marie.com/life/mat-maria-120-let

https://yandex.ru/images/search?pos=29&img_url=https%3A%2F%2Fan aparegion.ru%2Fimages%2Fnews%2Fbig_e2710cd18ecc7aa792595d8c8 be3ddce.jpg&text=«Жизнь%2С%20творчество%2С%20судьба%20—%20матери%20Марии%20(Скобцовой)%20»&lr=101710&rpt=simage&source=wi z

Подготовила:

заведующий отделом краеведения Юровской сельской детской библиотеки-музея-филиала № 19

Димитрашко И.В.